

Цзи Юйчуань наконец сменил тон, став более серьезным.

— Сяо Ци, пока ты не делаешь глупостей, я не буду с тобой так строг, и тебе не нужно бояться меня.

— Правда? — Сяо Ци с сияющими глазами спросил.

— Правда!

Увидев кивок Цзи Юйчуаня, Вэнь Сяоци с облегчением вздохнул. Наконец-то я дождался этого, черт возьми, Владыка демонов, твоя мощная нога теперь будет моей опорой.

— Ты любишь Ло Дунсюня? — Вэнь Сяоци, подавляя внутреннюю радость, задал самый важный вопрос. Кто же занимает сердце Владыки демонов? Этот шокирующий секрет сегодня наконец раскроется. Любопытство — это природа человека, и даже сам автор не исключение.

Цзи Юйчуань задумался на мгновение, затем посмотрел на Вэнь Сяоци.

— Ло Дунсюнь попросил тебя спросить?

— Нет, нет, — это означало, что Цзи Юйчуань знал, что Ло Дунсюнь испытывает к нему чувства. Зная это, он относился к Ло Дунсюню холодно и неопределенно, а сегодня на публике сказал такие двусмысленные слова. Подлец! Плохая оценка!

— Сяо Ци теперь влюбился в Ло Дунсюня?

Что за чушь? Как ты мог подумать, что я влюбился в Ло Дунсюня?

— Я люблю Ло Дунсюня, но не так, а так.

— Как так?

— Как ты и Лин Цзе.

— Я люблю Ло Дунсюня и Ло Цзылин так же?

— Как так? — Глупо спросил Вэнь Сяоци.

Цзи Юйчуань потемнел лицом. Ты еще спрашиваешь меня?! Но, сдерживая раздражение, спросил:

— А как ты любишь Ло Дунсюня?

— Я... — подожди, мы, кажется, забыли о предпосылке. В «Истории хаоса в Царстве демонов» нет всеобщего ВЛ, верно? Владыка демонов принимает факт, что Ло Дунсюнь любит его, без каких-либо трудностей. Где же обещанный прямой мужчина? — В любом случае, не так.

— Сяо Ци знает немало, различает такие и такие чувства! И любит сразу многих. Может, ты читал что-то неподходящее у Лю Бо?

У Лю Бо действительно было много книг для взрослых. После того как город Цзян был запечатан, такие великие произведения, как «Четыре книги», «Пять канонов», «Исторические записки» и «Цзо чжуань», давно исчезли. Но у Лю Бо были [тайные искусства опочивальни], сохранившиеся со времен династии Хань, и они были в полном объеме. Этот старый распутник!

— Господин, ты тоже знаешь? — Как только слова слетели с его губ, Вэнь Сяоци понял, что снова проявил глупость.

— Да, Сяо Ци тоже знает, — в глазах Цзи Юйчуаня появилась тень. — Что еще знаешь, расскажи.

Руки Вэнь Сяоци снова начали дрожать.

— Я действительно не читал, это Ба Дин и Лао У украли книги у управляющего и попросили меня вернуть их, а затем управляющий Лю поймал меня и избил.

Конечно, в этом процессе, читал ли Вэнь Сяоци или нет, оставалось вечной загадкой.

— Господин, ты же говорил, что не будешь на меня злиться, — неужели притворство поможет? Мать его, только один раз сыграю милого.

Сяо Ци притворялся жалким, но не так, как обычно, когда он терпел обиды молча. Цзи Юйчуань, однако, купился на это.

— Сяо Ци, если это любовь между друзьями, то она может быть ко многим. Но то, о чем мы говорили, может быть только к одному человеку, понял?

— Да, — Вэнь Сяоци кивнул, но только через мгновение понял: «Владыка демонов называет его подлецом? Везде есть свои подлецы, и Вэнь Сяоци внезапно осознал, что в глазах друг друга они оба — подлецы!»

Так Владыка демонов пытается привить мне правильные взгляды на жизнь, ценности и любовь? Направляет заблудшего юношу на путь истинный, к вершинам жизни? Сначала исправь свое нигилистическое мировоззрение, а потом поговорим о жизни, Владыка демонов!

— Тогда, господин, ты любишь Ло Дунсюня?

— Нет, — Цзи Юйчуань покачал головой. — Можешь идти и признаться ему в чувствах.

— Господин, я не люблю его, я...

— Тогда почему ты так радуешься?

— ... — Почему я так радуюсь? Ло Цзылин не умрет, Ло Дунсюнь сможет отпустить это раньше. Это так прекрасно. И, что важнее, я узнал такой большой секрет Владыки демонов — он действительно никого не любит.

Цзи Юйчуань, видя радость Сяо Ци, погасил свечу и велел ему скорее спать.

Вэнь Сяоци забрался под одеяло, только тогда осознав, что не задал самый важный вопрос. Раньше Ло Дунсюнь был рядом, и не было возможности спросить. Сегодня представился шанс, и состоялся разговор, сближающий хозяина и слугу — обсуждение того, что такое любовь, и обмен информацией о том, кто кому нравится, заодно скорректировав взгляды на жизнь. Но ничего важного!

— Го-господин, — Вэнь Сяоци тихо позвал в темноте.

Цзи Юйчуань, закрыв глаза, ответил сонным голосом.

— Господин, скажи, если этот мир непонятно, настоящий он или нет, и люди в нем непонятно, живые они или нет, но есть один человек, который точно настоящий, например, Ло Дунсюнь, он пришел из-за пределов города Цзян, он настоящий, а все остальные — нет. Ло Дунсюнь, возможно, просто играет со всеми, как в театре. Как думаешь, такое возможно? — Вэнь Сяоци внимательно смотрел на Цзи Юйчуаня, не упуская ни одной детали его выражения.

Цзи Юйчуань, не открывая глаз, сказал:

— Все настоящие, никто не умрет, не думай об этом.

Как он может быть таким спокойным? Разве намек был недостаточно ясен?

— А если Ло Дунсюнь больше не Ло Дунсюнь?..

— Сяо Ци, ты что-то знаешь? Что с Ло Дунсюнем?

— Я просто привел пример.

Цзи Юйчуань сел, смотря на Сяо Ци. Время тянулось так долго, что Вэнь Сяоци начал думать, что произойдет чудо. Но ничего не случилось. Цзи Юйчуань нахмурился, взял подушку и накрыл ею лицо Вэнь Сяоци, сердито сказав:

— Спать!

Неужели нет? Вэнь Сяоци подумал, что раньше боялся, что Цзи Юйчуань — это Сяо Мэй, и если бы Сяо Мэй узнал, что Сяо Ци — это Вэнь Сяоци, и все это его шутка, он бы точно избил его. Теперь, видя, что он не верит и не похож на Сяо Мэй, беспокоиться не о чем.

— Тогда, господин, скажи, если я из другого мира, ты поверишь? Я не из этого мира, и я не знаю, настоящий я или нет, — Вэнь Сяоци пробормотал под одеялом.

— Да, откуда бы ты ни был, если не уснешь, съешь сахар.

Вэнь Сяоци, задохнувшись под подушкой, пытался оттолкнуть ее, но сил не хватило. Он застонал, и они возились до глубокой ночи, пока не уснули. Цзи Юйчуань, видя, что Сяо Ци уже спит, покачал головой и усмехнулся. Такой глупый!

На следующее утро Цзи Юйчуань проснулся в единственной спальне, обнимая что-то теплое... Сяо Ци?

— Сяо Ци, Сяо Ци... — Цзи Юйчуань похлопал его, но тот не просыпался. Он попытался разжать руки Сяо Ци, обхватившие его талию, но чем больше он пытался, тем крепче Сяо Ци держался.

— Сяо Ци—

— А? Ух... — Вэнь Сяоци рефлекторно поднялся, собираясь сделать сальто на 360 градусов, но не успел даже начать, как его лоб ударился о что-то твердое, и он явно услышал, как зубы Цзи Юйчуаня сомкнулись.

Вэнь Сяоци схватился за лоб, полузакрытыми глазами увидев злобное лицо Цзи Юйчуаня.

— Как ты оказался в моей кровати? — спросил он мрачно.

— Я... я не знаю. Разве мы не спали в гостиной?

Цзи Юйчуань сердито посмотрел на Сяо Ци, затем бросил взгляд на Се Вэй, занятого у двери. Его взгляд был полон ярости.

— Кто тебе разрешил обнимать меня? — Привередливый господин Цзи ненавидел любые физические контакты. Однажды на улице девушка подарила ему цветок, случайно коснувшись его пальца, и Цзи Юйчуань мыл руки целый час. Целый час!

— Господин, я виноват, — это же моя вина? — В доме я привык обнимать подушку во сне. Я действительно не хотел.

— Так ты использовал меня как подушку?

— Я виноват, — это точно моя вина!

Се Вэй, видимо, усвоил манеры уличных скандалисток. То, что он проиграл при распределении комнат, он обязательно вернул ночью. Днем он притворялся невинным, используя те же методы, чтобы вернуть Вэнь Сяоци и Цзи Юйчуань на место. И действительно, за завтраком Се Вэй вежливо спросил:

— Господин Цзи, как спалось прошлой ночью?

— Прекрасно, просто великолепно, — на лице Цзи Юйчуаня не было и тени улыбки.

Вэнь Сяоци молча продолжил есть.

<http://bllate.org/book/17665/1646350>